

АКТУАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК Ю21.62
ББК 140.8

РЕФЛЕКСИЯ ОБ ОСНОВАНИЯХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. З. Гончаров

Прежняя идеология с жесткими мировоззренческими установками уходит в прошлое. Ныне – время мировоззренческого самоопределения, которое является по существу актом свободного выбора и предполагает рефлекссию над самими основаниями мировоззрения. Задача данной статьи – выяснить в порядке дискуссии логические, гносеологические, психологические, креативно-антропологические, креативно-социальные, аксиологические и метафизические основания мировоззренческой культуры, исходя из исторического мировоззренческого опыта.

Под *культурой* мы понимаем положительную социальность, ориентированную на объективно лучшие, *совершенные* содержания; мир образцов-эталонов человеческой субъективности, меру развития человека и народа. Мировоззрение есть система *ценностных* принципов, которые направляют отношения человека к самому себе, к другим людям (обществу), к природе и к конечным, трансцендентным первоначалам. Культура мировоззрения означает обоснованность его духовным историческим опытом, вследствие чего мировоззрение обретает полноту и открывает перед людьми истинные перспективы – *устремленность на совершенную реальность, на освобождение от слепой стихии на путях к свободе и совершенству, к гармонии духа и природы, на полное развертывание продуктивно-творческого потенциала человеческого рода.*

В мировоззрении в снятом виде представлены *научно-теоретическое, ценностное и практическое* освоение мира человеком. В рамках теоретического освоения мир осознается *объективно*, каков он сам по себе, вне отношения к субъекту. В пределах ценностного освоения (нравственность, искусство, религия) мир берется в его отношении к субъекту, со стороны *его значимости для потребностей и интересов, идеалов и целей человека*; т. е. с позиций *должного и желаемого*, как *ценность* и оценивается в категориях совершенного или ничтожного, достойного и недостойного, добра и зла, прекрасного и безобразного и т. д. Ценностное освоение преодолевает односторонность научно-теоретического отношения к реальности и является более конкретным и значимым. Цен-

ности направляют самоопределение человека, выбор им жизненного пути; в них заложена *генетика социального поведения*. В рамках практического освоения объективное превращается в *органы сознательной воли субъекта*; при этом субъект изменяет не образ внешней реальности, а саму эту реальность согласно знаниям и ценностям.

В мировоззрении знание доводится до самосознания, а самосознание – до системы ценностей, до идеала и смысла жизни, из которого следует практическое целеполагание, как на общественном уровне (идеология), так и личностном. Сердцевину мировоззрения составляет его *аксиологическое* содержание. А это содержание из одной науки не выводимо. А. Кураев остроумно уподобил науку железнодорожному расписанию, из которого не вычитаешь, куда надо ехать. Термин «научное мировоззрение» не удовлетворителен в том отношении, что он не акцентирует ценностную и практическую формы освоения мира человеком и сводит мировоззрение к научной картине мира.

Логическим основанием мировоззренческой культуры является *философская диалектика* – умение теоретически и практически соединять противоположности в *гармонию*, исходя из их *единого сущностного основания*; понимать *единство в многообразии, тождественное в различном, необходимое в случайном, всеобщее в единичном, абсолютное в относительном*. Диалектика логически выражает *полноту* исторического опыта и предохраняет от односторонних крайностей, когда онтология берется без антропологии, гносеология без аксиологии, относительное без абсолютного и т. д. Вне диалектики мировоззрение становится односторонним и жизненно не плодотворным. В таком случае прежнее одностороннее мировоззрение вытесняется новым, более полным и конкретным.

Психологическим основанием являются *целостность духовного акта, порождающего целостное мировоззрение*. Дело в том, что полнота осознания реальности зависит не только от содержания реальности, но и от *той оптики, через которую человек смотрит на реальность, от разрешительной возможности такой оптики*. Человек, с сердцем, окаменевшим или заполненным злобой, не поймет ни благородства, ни романтики, ни высоких помыслов других. Атрофированное воображение не позволит воспринять и красоту природы. Целостный духовный акт есть единство таких *основных духовных сил*, как теоретическое мышление, продуктивное воображение и эстетическое созерцание, воля и вера, совесть и любовь. Человекотворческое значение этих сил отмечалось в истории философии на протяжении тысячелетий. Мышление позволяет понять *объективную истину*, нравственная воля – творить *добро*, воображение и органично связанное с ним созерцание – воспринимать *красоту*, вера – гармонично соединять истинное, доброе и прекрасное в *совершенное* содержание

и обретать идеал «объективно лучший и объективно сущий», совесть – оценивать помыслы и деяния с позиций должного совершенства, а любовь – «увидеть лучшее, избрать его и жить им» (И. А. Ильин). Целостность этих сил порождает состояние души, при котором «соло» каждой из них дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая *полноту миропереживания и миропонимания, произвольное творчество и эффект «поющего сердца»*. Как внешние органы чувств, дополняя друг друга, обеспечивают целостный чувственный образ, так и духовные силы, взаимообогащая друг друга разной *духовной модальностью*, позволяют обрести целостное и достаточно полное мировоззрение.

Разъединение духовных сил порождает «частичный» духовный акт, отображающий мир односторонне: мышление в отрыве от воображения и веры, совести и любви создает картину механической Вселенной, фабрично-заводской или рыночный взгляд на человеческую жизнь. Воображение вне рассудка и совести плодит абстрактный модернизм и эстетизирует пороки; вера вне мышления и любви ведет к галлюцинациям и фанатизму; воля сама по себе утверждает голую организацию, полицейское государство, власть ради власти; инстинкт без идеала разнуздывает все подсознательные «ночные» силы души и т. д. *Взаимная дополнительность духовных сил предполагает и взаимное дополнение их специальных объективаций*. Мышление в специализированной форме объективируется в науке и философии, воображение и созерцание – в искусстве, воля и совесть – в нравственности, вера – в религии. Разумность единения науки, философии, искусства, нравственности и религии отстаивали классики культуры. Истинный ученый, в отличие от представителя «полунауки ...интуитивно исходит из предпосылки, что предмету присущ порядок, мера и стройность; «истинная наука рационалистична только по завершающему, последнему орудию своему, по мысли, но основной предпосылкой ее является чувство тайны, чувство любви, чувство преклонения, чувство восторга перед совершенством» [3, с. 350]. Достаточно сослаться на высказывания Коперника, Бэкона, Галилея, Кеплера, Бойля, Дюбуа Раймона и других создателей естествознания [3, с. 350]. Полнота духовного опыта рождает мировоззрение, свободное от односторонних крайностей – бескрылого сциентизма и мистического иррационализма, догматического консерватизма и формального модернизма и др. Если греки-досократики растворяли человека в космосе, то средневековый католицизм – в Боге (антропологию в теологии), а французский материализм – в вечной и бесконечной материи. Одной крайности противопоставлялась другая крайность.

Креативно-социальным (социально-творческим) основанием является *гармония индивидуальной свободы и добровольного единения людей*,

т. е. направленность мировоззрения на социальную синергию на сотрудничество, кооперацию усилий ради общей цели. Люди, независимо от их мировоззрения, работают друг на друга, связаны *общим делом*, которое практически взвешивает вклад каждого и определяет его *важность*, порождая феномен *уважения или неуважения*. Социальная синергия выражает *родовую, социальную сущность* человека. Социальность есть те надприродные формы человеческой активности, которые возникают в совместной деятельности, общении и мышлении людей, организуют тело и психику человека и превращаются в его способы действия, в *способности*. Вне этих форм человек десоциализируется и гибнет. В одиночку человек не создал бы ни общих значений (сознание), ни организованной общей воли (государство), ни могучих искусственных органов деятельности (техника). Социальная синергия есть устремленность людей на свою *родовую общественную сущность*, на *ее сохранение и развитие*; в ней выражается общий закон: в жизни социального целого оптимальным является *согласованность меры целого с мерами частей*. Такая согласованность обеспечивает *здоровое состояние* общества и человека, государства и гражданина, церкви и прихожанина, армии и война, экономики и хозяйствующих субъектов. Здоровье, по определению ЮНЕСКО, есть телесное, психическое и социальное благополучие как выражение *гармонии целого и частей*. Регресс, болезнь начинаются тогда, когда часть претендует, как самодовлеющее начало, на роль целого. В итоге гибнет целое, гибнет и часть со своими претензиями. Так раковая клетка убивает организм, эгоизм подтачивает коллектив, а верховенство «прав человека» над правами народа расплывает общество на атомы-персоны, меркнут единые ценности, крошатся нравственность, правосознание и государство, и народ как целое обрекается на погибель. Болезнь, регресс – это эгоизм части за счет меры целого.

В России народ выстрадал закон социальной синергии. Народное сознание всегда оценивало как положительные ценности любовь, дружбу, товарищество, сотрудничество и содружество, взаимопомощь, солидарность, патриотизм, соборность, государственный подход к делу и др. И, наоборот, эгоизм, гордыня, тщеславие, индивидуализм, местничество, сепаратизм, раскол всегда осуждались народом как несчастье, как болезненное состояние человека, церкви, государства и самого народа. Смута в России XVII в. оценивается до сих пор как великое несчастье и позор.

В православии синергия понимается как слияние энергий Бога и человека, как их сотворчество, как свободное духовное единение людей во Христе на основе любви; как *соборность*. Соборность резко расширяет горизонт сознания и ориентирует на то, чтобы избирать ценности не только потому, что они хороши лично для меня, но потому, что они хороши сами по себе, являются объек-

тивно лучшими по своему качеству, и в силу этого качества они достойны признания не только мною, но и всеми и стать сферой нашего общего согласия и сотрудничества. Соборность духовно крепила *общественную связь*: общинность и артельность в хозяйстве, державность в государстве, патриотизм в истории, а в целом – служение высокой благородной идее, а не только личным и корпоративным, классовым и партийным интересам. Соборность жизнеспособна потому, что в отличие от форм внешней социальности она имеет абсолютное основание и единение людей на таком основании, а не на преходящих интересах. Насколько правомерно включать в мировоззрение трансцендентное начало – Бога? Не лучше ли исходить из сугубо посюсторонних, например, научных оснований? Возникает проблема гносеологического характера.

Гносеологическое основание мировоззренческой культуры заключается в *императивно-проективной сути мировоззрения и в особом духовном акте его приятия личностью (верой)*. Императивно-проективная природа мировоззрения заключается в том, что обретение мировоззрения означает приятие *определенной стратегии и образа жизни*. Материалистически ориентированное мировоззрение исходит из теоретической предпосылки: мир есть движущаяся материя; материя есть причина своего собственного бытия; поэтому она – самодостаточная вечная и бесконечная субстанция, обладающая самодвижением, самоопределением, свободой, неисчерпаемостью свойств, бесконечными возможностями, универсальностью и другими атрибутами. В религиозно ориентированном мировоззрении перечисленные выше атрибуты приписываются Богу. Можно ли проверить путем научного наблюдения или эксперимента, насколько верны такие характеристики материи или Бога? Нет, нельзя. Конечные во времени и пространстве существа не могут созерцать вечную субстанцию и экспериментировать с ней как с отдельным предметом. Ибо такая субстанция, как целое, им в опыте не дана; она дана им лишь в мышлении. Является ли приведенная выше характеристика материи научным знанием? Нет, не является. Научное знание, как доказал И. Кант, есть продукт синтеза чувственности и рассудка. Посредством чувственности предметы нам даются, посредством рассудка они мыслятся. Мыслить – значит связывать явления, данные в восприятии, устанавливая систему устойчивых отношений (законов). Чувственность без рассудка *слепа*. Рассудок без чувственности *пуст*. Наука есть *рациональная обработка чувственных данных*, в которых выражается содержание предмета. Но мышление стремится *завершить бесконечный причинно-следственный ряд событий*, понять *первопричину (первоначало)*, из которой вытекает весь ряд явлений и объясняется *вся их совокупность и полнота*. При этом субъект осуществляет высший синтез (наряду с пространственно-временным и логико-категориальным) с помощью «идей разума» (идеи космоса, бога и др.). Идеи исполняют не конститутивную, а лишь «регулятивную» функцию

по отношению к применению категорий рассудка и не являются научным знанием. Ибо они *не содержат синтеза чувственности и рассудка*, а являются чистыми конструкциями мышления – *гипотезами, предположениями, которые нельзя научно ни доказать, ни опровергнуть*. Кант это демонстрирует, доказывая с равным успехом конечность мира и его бесконечность. Положения Канта о трансцендентном, о пределах компетенции науки никто не опроверг теоретически. Даже Гегелю это оказалось не по зубам с его диалектикой.

Кант первым зафиксировал важный факт: в суждениях о первоначале, (о «трансцендентном») мы выходим за рамки опыта, а значит и науки. Поэтому Кант предложил честный и мудрый выход: в таких случаях научное знание должно уступить место *вере*. Кант был защитник, а не фанатик науки и четко зафиксировал границы ее компетентности, за которыми науки вырождается в «околонуку», в мифологему, в созидание химер. Приведенная выше характеристика материи основана на вере. Вера есть воля человека к высшим, предельным, абсолютным ценностям-основаниям. Она исходит из должного, которое достойно духовной сути человека и этим достойным (ценностями-основаниями) направляет и организует весь внутренний опыт, а через него – и внешний опыт. Без веры сознание становится разорванным, мозаичным и несчастным. Главный вопрос состоит в том, *каково качество самого предмета веры и на что вера ориентирует человека, расширяет ли она горизонт сознания или сужает, возвышает духовно или понижает ранг ценностей*. Фалес, Анаксимен и др. за первоначало принимали вещественное, Пифагор – число, Анаксагор – космический разум, Сократ – мышление человека, Платон – идеальные сущности (эйдосы), Плотин – Бога, Спиноза – субстанцию, Гегель – абсолютную Идею, Ф. Энгельс – материю и т. д. Возможен ли *научный критерий обоснованности того или иного первоначала*? Если возможен, то он должен быть доступен эмпирической проверке. Какая же вера достойна человека? Вероятно, та, которая лучшим образом *организует внутренний и внешний опыт людей, духовно возвышает личность и является человекотворческой, открывающей истинные перспективы*. Другого, более очевидного критерия у нас, людей, вероятно, нет. На каком основании строить мировоззрение, этот вопрос каждый, конечно, решает сам. Но и сам платит за свой выбор. Обязанность педагога – знакомить студентов с *историческим духовным опытом поиска мировоззренческих начал* – материалистическим и идеалистическим, атеистическим и религиозным, а не сужать духовную палитру до личных пристрастий педагога. Неуместно также требовать от студентов на экзамене приверженности к тому или иному мировоззрению, ибо мировоззрение не совпадает с наукой полностью в силу его ценностной доминанты. Уместно предложить студенту обосновать его мировоззренческий выбор, рефлексию о мировоззрении.

Креативно-антропологическим основанием мировоззренческой культуры является *субъектный принцип*, который, начиная с Сократа поэтапно конкретизировался. В истории философии представлены *объектный и субъектный* принципы философствования. В первом случае философы исходят из внешнего первоначала, с которым они согласовывают субъективность человека, его научное, ценностное и практическое освоение реальности. Во втором случае исходным является субъектность как основание для истолкования внешней реальности. До Сократа древние греки молились, образно выражаясь, на звезды (космоцентризм «физиков»). Сократ предложил новый принцип – исходить из достоверности человеческого разума, который у каждого под рукой. Начался *классический период античной философии, ее расцвет*. М. Лютер утвердил принцип Сократа в католицизме и породил целое направление в христианстве. От церковного внешнего авторитета он решительно перешел к свободе веры и так вознес субъектность человека, что она стала в центре последующей европейской философии. А. Смит в отличие от физиократов (фетишистов земли) источник стоимости товаров видит уже не в земле, а в *труде*. Начинается период *классической английской политэкономии*. Ф. Энгельс по праву назвал Смита «Лютером» политэкономии. [8, с. 549]. И. Кант развивает с присущей ему основательностью субъектный принцип (трансцендентальную философию) в своих знаменитых «Критиках», сознательно исходя из свободной самодетельности человека. Метод своей философии он по праву оценивает как «коперниканский переворот». Начинается период *классической немецкой философии*, которая до сих пор остается непревзойденной школой философской подготовки. Идеи Канта героически развивает Фихте. Гегель формулирует вывод: «Все дело в том, чтобы понять и выразить истинное, не как *субстанцию* только, но равным образом и как *субъект*» [2]. Фейербах этот решающий принцип обосновывает эмпирически, обращаясь к «посюстороннему» человеку, и называет субъектный принцип «антропологическим». Переход Фейербаха к анализу действительности как *человеческой действительности* или как *действительному человеку явился необходимым звеном в развитии субъектной философии*. К. Маркс этот методологический принцип выводит на широкую дорогу исторической практики и проводит по – своему в философии, политэкономии, политологии. «Главный недостаток» предшествующего материализма он видит в том, что «предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность*, практика, не субъективно» [5, с. 1], т. е. не с позиций интересов и целей людей. «Единственно интересными» в гегелевской диалектике он считал противоположность между «*в – себе и для – себя, между сознанием и самосознанием, между объектом и субъектом*». Эта противоположность сос-

тавляет «смысл» всех других противоположностей [6, с. 157]. Эвристическую мощь этой противоположности Маркс раскрывает уже в своей диссертации, излагая принципиальное различие между *объектной философией Демокрита и субъектной философией Эпикура*. В одном из писем он отмечал, что «реконструкцию античного самосознания» он дал тридцать лет назад, т. е. в своей диссертации. Категория «бытие-для-себя» выступает у Маркса *логическим фундаментом* в понимании субъектности, под которой он понимал рефлектированную социальность, устремленную на саму себя, высший уровень человеческой субъективности. Субъектность, в понимании Маркса предстает как такая форма социальной активности людей, которая характеризует их со стороны таких существенных качеств, как *способность к самоопределению и самостоятельности, нормотворчеству и самоуправлению; со стороны реальных полномочий, прав и обязанностей в реализации социально важных интересов и целей; со стороны реальной власти над природными и социальными силами*. Показательны такие его выражения, как «самоустремленность», «самоизменение», «самостановление», «самоосуществление» человека. Утверждение об изменении людей внешними обстоятельствами он преобразует в положение о «самоизменении» людей путем практического изменения обстоятельств, в котором человек выступает одновременно и субъектом, и объектом собственного действия; и воспитателем, и воспитуемым; и законодателем, и исполнителем собственных принципов. Неспособность к духовному самоопределению и волевому самоуправлению Маркс считал крайней деградацией, поражающей человека в самой его «творческой основе». Отсюда проистекала вся сила его гнева против «самоутраты» людей в отчужденной от них экономике и политике. Поэтому Маркс настаивал на превращении класса «в себе» в класс «для себя». В философском плане суть отчуждения как раз состоит в том, что люди передают *свои субъектные функции какой-либо внешней Инстанции*, превращая ее в абсолютного субъекта, а себя – в исполнителей ее воли. Поскольку право на самоопределение и нормотворчество сосредоточивается в одной Инстанции, то возникает гипноз ее Авторитета, ее Культ: она наделяется сверхъестественной способностью быть всегда мудрой и справедливой. И дело теперь представляется так, что Инстанция права не потому, что она решает истинно, а потому, что она – Инстанция, а значит и права. Диалектику Маркс выводил из саморазвития людей в их истории. [7, с. 33–35] Диалектика Маркса, как его социология и политология, *производна от субъектного принципа его философии*.

В трансцендентальном методе Кант выразил конструирующую сущность человеческой деятельности, организованной мышлением; первичность деятельности; тот основополагающий факт, что люди воспринимают мир в тех формах, в которых они сами преобразуют реальность; абсолютную критериальную

функцию опыта («практики», уточнит Маркс), за пределами которого заканчивается компетенция науки, и знание уступает место вере. Маркс наполняет этот метод емким историческим содержанием – люди деятельно воспроизводят свою социальность, все свои способности и отношения. «Марксова философия практически завершила коперниканский кантовский переворот» [4, с. 9] и предстала «как философия человеческой практики» [4, с. 7], но практики, взятой на высоте теоретических принципов. Продуктивность субъектной философии была парализована именно *объектным принципом* официальной философии советского периода («безлюдной онтологией»): исчезли интеллектуальная динамика, атакующий и наступательный стиль, духовное дерзновение и смелость, столь присущие субъектной философии.

Всякий раз, когда философы исходили из *субъектного принципа*, философия расцветала и наполнялась более глубоким содержанием. В чем заключается продуктивность субъектного принципа в философии вообще, в мировоззрении в частности? *Человек осознает реальность в тех формах, в каких он ее деятельно преобразует.* Эту мысль в общем виде достаточно убедительно обосновал Кант, исходя из деятельности «абстрактно-духовной». Маркс обосновал эту мысль, исходя из деятельности и материально-практической. *Человек осознает реальность в формах своей собственной активности, в аналогиях социального опыта.* За изменением научной картины мира и типов мировоззрения скрываются новые формы освоения реальности, новые типы субъектности. *Научное мышление тоже не выходит за рамки аналогий социального опыта.* Предметное содержание становится понятным тогда, когда оно подводится под те формы преобразования реальности, которыми люди уже владеют, а значит и овладевают тем содержанием, которое подводится под такие формы. Логика есть наука о таких формах. Например, причинность есть базисная категория научного мышления. Но почему причинно-следственная связь есть всеобщая схема осознания реальности? Метод индукции (причинно-следственная связь наблюдается часто, значит эта связь всеобща) не дает достаточного основания для вывода об универсальности такой связи. Мы осознаем реальность по схеме причина-следствие потому, что эта связь есть практический способ организации нашей деятельности: в актах труда субъект действует, предмет подвергается действию, субъект порождает изменения в предмете и выступает как причина таких изменений. *Способ действия превращается во всеобщую схему мироосознания:* мы истолковываем реальность в формах нашей активности, «человеческой чувственной деятельности» (Маркс). Речь идет не об отрицании объективных связей, а о том, что люди осознают их в формах собственной активности, которая обусловлено орудийным фондом общества и типом социальных отношений. Когда Маркс уподобляет отношение между

экономикой и государством отношении «базис-надстройка», то он использует ту конструкцию, которая используется людьми при постройке зданий. Можно, конечно, оторваться от наглядности (базис-надстройка) и выразить мысль обобщенно: основа – обоснованное. Но такая генерализация не меняет сути дела. Ибо основа – обоснованное есть логическое (всеобщее) выражение многообразных частных способов *структурирования реальности в деятельности людей*. Логика выражает в своих категориях всеобщие схемы осознания и преобразования реальности. В еще большей мере это можно утверждать по отношению к мировоззрению.

В мировоззрении человек объективирует те принципы, которые выступают для него как *должные и желаемые* и направляют его поведение как стратегия. Мировоззрение – *императивно-проективно*. Человек самоопределяется в мировоззрении; оно есть принцип жизни, за который человек платит своей судьбой. И человеку не все равно, является ли он неудавшимся продуктом эволюции природы или ее венцом, добры ли люди или злы, душа есть функция тела или образ Божий. Кто в личном опыте знает истинную свободу, тот, подобно Шеллингу, и космос воспринимает художественно, как свободное эстетическое развертывание имманентных космосу потенций и сил. А кто привык жить по правилам, заимствованным извне, для того жесткий детерминизм, определение извне являются самоочевидным принципом миропонимания и организации собственной жизни. *Уровень духовного опыта личности определяет и культуру мировоззрения*. Так ли разумнее ли сразу проектировать мировоззрение, духовно возвышающее людей до высших образцов уже накопленного человеческого опыта? Гносеологическое основание обязывает оценивать мировоззрение *креативно-антропологическим критерием*, а не только соответствием выводам науки. Научные знания обновляются каждые 10–15 лет. Человек же сразу пишет свою жизнь на чистовик. В жизненных ориентациях ему нужны надежные ценностные основания, проверенные историческим опытом.

Аксиологическим основанием мировоззренческой культуры является *совершенное, объективно лучшее содержание*, которое гармонично соединяет в себе *истину, добро и красоту*. Духовные силы разъединяют такое содержание на односторонние моменты так же, как внешние органы чувств по-разному воспринимают яблоко. Совершенное воспринимается любовью эмоционально-целостно, а верою – духовно-целостно и сверхчувственно. Совершенное является мышлению как истина (мы говорим «истинный друг»), воле – как добро, созерцанию – как красота. Верование соединяет эти односторонние проекции в целое как совершенство. Совесть оценивает помыслы и деяния с позиций должного, а должное всегда оказывается и объективно лучшим. Люди разные. Но когда они поступают по совести, то поступают одинаково. Совершен-

ное есть объективное содержание духа, а дух есть та форма бытия, в которой совершенное существует адекватно. *Ибо в духе меры существует без материи и свободны от материально-телесных деформаций. Дух есть совершенство, сознающее само себя и устремленное на само себя. Дух самодостаточен: основание для оценки достоинства всего сущего он несет в себе самом. Дух есть для-себя-бытие совершенства. Поэтому и в мировоззрении человек с развитым духовным опытом ищет ценностное основание, адекватное духу.*

Совершенство есть абсолютное содержание не только духа, но и религии, культуры и воспитания. *Религия культивирует любовь к совершенству, исходя из его абсолютного Первоисточника. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы человеческой субъективности. Воспитание призвано развивать у личности умение жить объективно лучшим, совершенным содержанием.* И. А. Ильин в фундаментальном исследовании, над которым он работал сорок лет [3] убедительно обосновывает основополагающее значение совершенства для различных религий. Тот, кто ищет религиозного опыта, «вступает в ту сферу, где обитает и обретается само Совершенство. *«Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности. ...Религиозный опыт есть опыт Совершенства, приобретаемый на путях сердечного созерцания»* [3, с. 56]. Любовь к совершенству, подчеркивал он, не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно – есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий – Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством» [3, с. 97]. Христианство выговорило эту тайну религиозного опыта словами: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» и «любите друг друга». Религиозный опыт при всем его многообразии заключается в воле к совершенству, *в благоговении* перед ним и *в верности* ему. Укореняя свою душу в идеал объективно лучший и объективно сущий, человек обретает духовное самостояние, самоопределение и самоуправление на основе абсолютных ценностей, духовное достоинство, чувство качества и верного ранга, призвание и смысл жизни. Религия дает человеку то, чего не могут дать иные формы осознания реальности – *абсолютные ценности*, она есть иммунная система народного духа от деструктивной социальности.

Современной аксиологии присущ тот недостаток, что в ней нет *единой основы* из которой можно было бы развить все последующие конкретные определения в систему. В классической философии такой основой выступала совершенная реальность, хотя и под разными названиями, будь то «благо» (Платон), «единое» (Плотин), «Идея» (Гегель). Под своим собственным названием оно ясно изло-

жено В. С. Соловьевым, И. А. Ильиным, Н. О. Лосским и др. классиками русской философии. Если чистое единство апперцепции есть источник формального единства рассудка (это после Канта экспериментально доказал Ж.-П. Пиаже), то однородное чувство совершенства есть *источник единства ценностного самосознания, его качественный субстрат и генетическая основа* все положительных качеств и ценностей человека, духа, религии, культуры и воспитания. Рассудок синтезирует явления (посредством воображения) со стороны формы, отношений, структуры, а «сердце», как *сосредоточие духовных чувств, синтезирует явления в аспекте их значимости для человека на основе чувства совершенства*. Аксиологический синтез «сердца» так же важен, как и логический синтез рассудка. «Сердце» и разум, соединенные духовным созерцанием, есть два крыла творческого парения в эфире лучших содержаний культуры. Вслед за А. С. Пушкиным, И. А. Ильиным, Н. О. Лосским разумно верить в благодатность духа совершенства, чувствовать и понимать его абсолютное *верховенство, не понижать ранг ценностей в мировоззрении и мерить совершенным все содержания – в душе и во внешней жизни, в культуре и образовании, политике и хозяйстве*.

Метафизическим основанием мировоззренческой культуры является, на наш взгляд, *единство абсолютного и относительного...* Вне абсолютного мировоззрение становится релятивным – применительным для данного времени, данной общности людей... Изменяются обстоятельства, меняется и мировоззрение; в общественном сознании остаются одни «скачки», одна прерывность, *Теряются преемственность поколений и духовное единение народа*. Релятивное мировоззрение всякий раз спотыкается о новые обстоятельства и терпит поражение при крутых поворотах истории, чему соответствует духовная драма поколений. *Релятивизм есть относительное без абсолютного*. Античные софисты и скептики, возведя релятивизм в принцип, обнажили его несостоятельность. Не случайно, Сократ, как достойный гражданин полиса, стал учить афинян мыслить общими понятиями, чтобы их сознание имело в главных вопросах единое основание. Платон же, насмотревшись на «плюрализм» демократических нравов, развил учение об идеальной реальности, об «эйдосах». Людям XXI в. можно быть более осмотрительными и учиться на историческом опыте. Без абсолютного сознание теряет единый критерий и не может последовательно ориентироваться в жизни, тем более в теории. Поэтому оно вынуждено возводить *относительные ценности в абсолютные*. Так возникает светская религиозность – творится многоликое неоязыческое «научное» идолопоклонство, абсолютизируются преходящие явления внешнего опыта. Жизнь быстро развенчивает тщету такой религиозности. Наступают разочарование, «падение миров» (С. Л. Франк), нигилизм и цинизм. Современный постмодернизм в философии являет собой такое несчастное сознание, почитающее моменты «здесь»

и «теперь». Ситуативность и релятивизм мышления ныне стали эпидемией не только в философии, но и в литературоведении, не говоря уже о политологии и экономической «теории». *Релятивизм есть вырождение и измельчание теоретической мысли.* Без абсолютного многообразные ценности теряют единство и превращаются в плюрализм мнений (что мне лично кажется и мнится). Релятивное мировоззрение жизненно не состоятельно.

Достоинством религиозного мировоззрения это надо честно признать, является его укорененность в *духовный абсолют, совершенный по качеству.*

Последовательное развитие материализма может вывести его на качественно новый уровень. Выдающиеся представители умного материализма Ф. Энгельс и Э. В. Ильенков с неизбежностью приходили к выводу: мышление – атрибут материи, которая мыслит всегда, хотя и не везде. Если дух есть «высший цвет материи» (Энгельс), то основные ценности мировоззрения надо выводить не из бессознательной материи, а из ее «высшего цвета». *У бессознательной материи не тот ранг качеств, чтобы из нее можно было бы выколотать ценности, достойные духа и культуры.* Поэтому исторически философы всегда начинали с внешнего, материально-телесного начала, а затем приходили к духовному: вещественные первоначала досократиков вытеснялись эйдосами Платона и Богом Плотина. Но первоначала Платона и Плотина были анонимны и равнодушны к человеку. В христианской философии Логос предстает уже как *Бог-Личность*, как Богочеловек, а душа человека – *как образ и подобие Божие, несущее в себе отблески Его совершенства.* Произошел синтез абсолютного и относительного, вечного и временного, потустороннего и посюстороннего. *Онтология соединилась с антропологией и аксиологией на основе единства абсолютного и относительного.* С периода Возрождения начинается понижение ранга ценностей, вытесняется светская религия человека – гуманизм, главным положением которой является «человек есть бог» [9]. Кризис гуманизма, как целой духовной формации, достиг в XX в. своего апогея. Ф. Ницше, З. Фрейд и др. теоретики посюстороннего гуманизма метили в Бога, а попали в человека.

Современная Россия наощупь выбирает свой самостоятельный исторический путь. Необходимо честно выговорить сами основания мировоззрения, следуя голосу совести и аргументам разума, а не личным и партийным пристрастиям. Обновленное мировоззрение – одна из предпосылок верного исторического выбора России и душевного здоровья новых поколений.

Литература

1. Булгаков С. Н. Религия человекобожия у Л. Фейербаха // Соч.: в 2 т. – М., 1993, т. 2.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Соч.: в 14. – М., 1959, т. 4.

3. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. – М., 1993, т. 1. 8 Ильенков Э. В. Космология духа // Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991.
4. Любутин К. Н. Философия в современном мире // Двенадцать лекций по философии. – Екатеринбург, 1996.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2.
8. Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1 – М., 1955.

УДК
ББК

ВСЕОБЩЕЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: С ЧЕГО НАЧАТЬ?

С. З. Гончаров

Две статьи В. А. Федотова (одна в соавторстве с Е. В. Горбуновой) [1, 2] опубликованные в предыдущих номерах журнала, отличаются основательной аргументацией и включением обсуждаемого вопроса в широкий социальный контекст. То, что всеобщее высшее образование, как тенденция, «стучится в двери», т. е. является необходимой предпосылкой успешной ориентации и деятельности человека в современных наукоемких технологических, экономических, социально-политических и др. общественных процессах, это обстоятельство не требует особого доказательства. Курс государства на всеобщее высшее образование – это реальность в Японии, США и др. странах. Качество высшего образования непосредственно определяет духовный, культурный, профессиональный, в целом, креативно-антропологический, потенциал общества. Такой потенциал весьма точно измеряется в человеческих индикаторах экономики и политики. Проблема заключается в ответе на вопрос – как поэтапно осуществить всеобщее высшее образование. Обсуждаемые статьи отличаются тщательной продуманностью предлагаемых мер, которые позволяют в России начать поэтапную реализацию государственной политики всеобщего высшего образования. Продуманность мер заключается в их операциональной исполнимости и поступающими в вуз, и государством. Авторы обоснованно настаивают на необходимости соблюдения государственных гарантий прав граждан на получение высшего образования (ст. 5 Закона РФ «Об образовании»). В самом деле, почему лицам, желающим на платной основе получить высшее образова-